

№ XV 50

Б У Х А Р А

въ 1835 году.

Эт:	Карт	Иллюстр.	Службн. №	Накл.
			14	

Библиот. Учебн. Отд

№ Инвент. катал. 144

№ Систем. катал. 869

БУХАРА

ВЪ 1835 ГОДУ.

СЪ ПРИСОЕДИНЕНІЕМЪ ИЗВѢСТІЙ ОБО ВСѢХЪ
ЕВРОПЕЙСКИХЪ ПУТЕШЕСТВЕННИКАХЪ, ПОСѢ-
ЩАВШИХЪ ЭТОТЪ ГОРОДЪ ДО 1835 ГОДА
ВКЛЮЧИТЕЛЬНО.

И. Савельева.

XVI - 6420

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

ВЪ ТИПОГРАФИИ Н. ГРЕЧА.

1836.

Б У Х А Р А

въ 1835 году.

МѢСТОПОЛОЖЕНІЕ БУХАРЫ. — Ея топографія. — Улицы; дома; дворецъ хана; площади. — Мечети и училища. — Базары, бани и караван-серай. — Народонаселеніе. — Торговые пути черезъ Бухару, въ Россію, Китайскій Туркистанъ, Персію и Афганистанъ. — Исторія Бухары. — Европейскіе путешественники, посѣщавшіе этотъ городъ: Джевкисонъ, Мейендорфъ, Эверсманъ, Муркгофъ и Гетри, Бернсъ, Гонибергеръ, Демезовъ.

Бухара, или Бохара, столица ханства того же имени, или такъ называемой «Великой Бухаріи», лежитъ подъ $39^{\circ} 48'$ сѣверной широты и $64^{\circ} 26'$ восточной долготы отъ Гринвича, въ ровномъ мѣстоположеніи, и окружена многочисленными садами, за которыми ея издали вовсе не видно. Только на разстояніи трехъ, четырехъ, верстъ начинаютъ показываться шпицы ея зданій и минареты; наконецъ, вы видите зубчатые стѣны, или валы, окружающіе

городъ. Онѣ имѣютъ видъ усѣченного конуса, около трехъ съ половиною сажень въ вышину, почти столько же въ основаніи, и не болѣе фута на вершинѣ. Одиннадцать кирпичныхъ воротъ, съ башнями по сторонамъ, охраняемые справа, ведутъ черезъ нихъ въ «Бухару-Благородную», *Бухараи-шерифъ*, какъ называютъ ее жители.

Бухара построена въ видѣ треугольника. Баронъ Мейендорфъ полагаетъ около четырнадцати верстъ въ ея окружности. Она пересѣкается длиннымъ каналомъ, *Шахъ-рудъ*, который получаетъ воду изъ рѣки Зерръ-эфшана, протекающей верстахъ въ десяти отъ города. Изъ Шахъ-руда, или «Царскаго канала», вода впускается каждыя двѣ недѣли посредствомъ подземныхъ трубъ, въ шестьдесятъ восемь водоемовъ, или бассейновъ, *гоузъ*, находящихся обыкновенно при мечетяхъ, и каждый около сша двадцати футовъ въ окружности; изъ нихъ уже берутъ воду жители. Улицы Бухары чрезвычайно узки, кривы, грязны и безъ названій; самыя широкія имѣютъ не болѣе полушоры сажени въ поперечникѣ, а другія только отъ семи до пяти футовъ, такъ, что въ грязную пору Бухарцы легко перепры-

гиваютъ съ одной стороны улицы на другую. Дома строятъ изъ нѣсколькихъ бревенъ, соединяя ихъ кое-какъ досками и палками, и заштукатуриваютъ скважины глиною, перемѣшанною съ рубленой соломой; крыши—плоскія; окна выходятъ на дворъ: на улицу однѣ двери. Самое замѣчательное зданіе въ Бухарѣ есть *аркъ*, цитадель или дворецъ хана. Онъ стоитъ почти въ центрѣ города, на холмѣ высотой въ двѣсти футовъ, имѣющемъ форму усѣченного конуса, и окруженъ зубчатою стѣною въ шестьдесятъ футовъ вышины, которая имѣетъ только одинъ ворота, возвышающіяся отъ основанія холма надъ его вершиною, и построенныя изъ кирпича, съ башнями по сторонамъ. Длинный корридоръ съ старинными сводами ведетъ на вершину возвышенности: тамъ находятся земляные дома, занимаемые ханомъ, его дѣтьми, его гаремомъ и главнымъ его визиремъ, который называется *кушъ-беги*, «сокольничимъ»; одна мечеть, нѣсколько мазанокъ, гдѣ живутъ невольники и слуги, конюшни, и прочая. Все это окружено садомъ. Послѣ вечерняго намаза, справа дворца удваивается и запираются ворота; въ ту же минуту запираются и одиннадцать городскихъ воротъ.

Вороша арка выходитъ на обширную площадь, называемую *регистанъ*, — а не *сегистанъ*, какъ ошибочно называетъ ее баронъ Мейендорфъ. Она окружена съ трехъ сторонъ зданіями мечетей и семинарій. Передъ мечетью, находящеюся противъ ворошь арка, лежитъ *гоузъ*, или бассейнъ, окруженный деревьями; здѣсь обыкновенно выставляютъ на продажу разные Азіятскіе товары, преимущественно сырыя произведенія, жизненные припасы, зелень, плоды, и тому подобное: это главный рынокъ Бухары. На регистанѣ бывають самое большое сгеченіе народа въ Бухарѣ. Эта же самая площадь, во время Г. Мейендорфа, служила лобнымъ мѣстомъ, гдѣ вѣшали и казнили преступниковъ. Но уже лишь десять шолу, и именно со вступленія на престолъ нынѣшняго хана, какъ не казнятъ болѣе на этой площади. Во время пребыванія Г. Демезона, въ 1834 и 1835 годахъ, лобнымъ мѣстомъ была площадь *диванъ-беги* и *базари-губъ*, «лѣсной базаръ».

Мечети и училища Бухары весьма многочисленны и составляютъ лучшее украшеніе города. Число мечетей, при Г. Мейендорфѣ, доходило до 360; въ 1834 году, ихъ было уже 366. Главная изъ нихъ, и самая обширная, на-

ходится на дворцовой площади, или регистанѣ, и называется *месджиди-келянъ*, «большою мечетью». Она имѣетъ около трехъ сотъ фушовъ въ окружности, и шпигъ ея возвышается до ста фушовъ. Фасадъ украшенъ болѣе нежели другихъ мечетей, и расписанъ разноцвѣтными, преимущественно бѣлыми и голубыми, Арабскими стихами, и строками Алкорана. Есть еще двѣ мечети, которыя также носятъ названіе *месджиди-келянъ*: это мечети *гау-кюшанъ* и *жиръ-арабъ*. Къ послѣдней принадлежитъ замѣчательный минаретъ, который баронъ Мейендорфъ почитаетъ лучшимъ архитектурнымъ произведеніемъ въ Бухарѣ: онъ имѣетъ 180 фушовъ въ вышину и 72 фуша въ окружности при основаніи, и уменьшается въ объемъ по мѣрѣ возвышенія: не смотря на то, что онъ очень старъ, минаретъ этотъ сохранился весьма хорошо. Къ числу замѣчательныхъ мечетей должно присоединить подземныя мечети, *мазаръ*: ихъ двѣ въ Бухарѣ, — одна въ «базарѣ москотильниковъ», *базари-аттаръ*, другая на «рынкѣ золошыхъ дѣлъ масперовъ», *зержеранъ*.

Медресе, то есть, главныя училища, или семинаріи, строются обыкновенно подлѣ мече-

шей, въ видѣ параллелограмма, въ два эшажа, съ обширнымъ дворомъ въ серединѣ; одна комната выходитъ окнами и дверьми на дворъ, другая на улицу. Надъ дверьми стѣна возвышается на нѣсколько фузовъ. Эпихъ училищъ, или семинарій, до шестидесяти; треть ихъ имѣетъ до семидесяти учениковъ каждое; остальные отъ двадцати до десяти учениковъ, смотря по богатству *вакфа*, благочесливаго вклада, или фондуша училища, потому что воспитанники получаютъ не только квартиру въ заведеніи, но еще и жалованье изъ суммъ вакфа, и, разумѣется, стараются понасть въ богатый медресе. Библиотеки семинарій весьма незначительны; немногія изъ нихъ заключаютъ въ себѣ болѣе двухъ сотъ томовъ, и Г. Демезонъ находилъ въ числѣ книгъ только самыя известныя Воспочныя сочиненія, каждаго по нѣсколькимъ экземпляровъ. Красивѣйшая изъ семинарій есть медресе Субханъ-Кули-Хана, построенное болѣе ста лѣтъ тому назадъ, а самое обширное — Кукильшашъ. Близъ него находится медресеи-Назиръ-Элиги, «медресе посла Назира», замѣчательное для насъ тѣмъ, что построено, по свидѣтельству барона Мейендорфа, изъ щедрости Императрицы Екашерини II,

къ двору которой Назиръ отправленъ былъ посланникомъ. При каждой мечети находясь приходскія училища, *мактабъ*, гдѣ учатъ чтенію и письму (*).

Базары, бани и каравансераи занимаютъ второе мѣсто. Бани нерѣдко весьма обширны и великолѣпны, и ихъ считаютъ до восемнадцати. Каравансераевъ, во время Г. Мейендорфа, было четырнадцать; теперь число ихъ возросло до двадцати пяти, по извѣстію Г. Демезона. Эти зданія построены все на одинъ ладъ, и состоятъ изъ обширнаго двора, обнесеннаго двумя эшажами комнатъ съ окнами на дворъ: въ верхнемъ помѣщаются прибывшіе съ караваномъ купцы, а въ нижнемъ — шовары, которые они намѣрены продать въ

(*) Г. Демезонъ рассказывалъ намъ о дѣйствительномъ средствѣ, которое употребляютъ въ Бухарскихъ приходскихъ училищахъ противъ лѣности и шалости школьниковъ. Земляной полъ въ этихъ школахъ возвышенъ аршина на полтора, и въ немъ прорыто нѣсколько ямъ, въ родѣ маленькихъ колодцевъ: сюда-то опускаютъ учениковъ, которые едва могутъ въ нихъ шевелиться. Они кладутъ свою книжку на окранныя ямы, и начинаютъ читать все вывѣсть. Невнимательные получаютъ по головѣ удары длинной палкой, которою вооруженъ важный учитель, сидящій съ поджатыми ногами на полу.

Бухарь. Они основаны всѣ благочесивыми вкладами чашныхъ людей. Базары и лавки весьма многочисленны и болѣе всего показываютъ, что Бухара городъ весьма торговый и населенный. Есть цѣлыя улицы крытыя, съ рядами лавокъ по сторонамъ, которыя шлянутся на протяжении полуверсты. Эти крытые базары называются *гаръ-су*, «чешыресторонники», и ихъ всего пять. Г. Бернсъ былъ на «невольничьемъ рынкѣ», *базари-асиръ*, въ субботу; во время пребыванія Г. Демезона, въ томъ же году, продажа невольниковъ производилась два раза въ недѣлю, по вторникамъ и четвергамъ.

Населенность Бухары баронъ Мейендорфъ полагаетъ до 70,000 человекъ, поручикъ Бернсъ до 160,000, докторъ Эверманъ до 200,000. Г. Демезонъ думаетъ, что число, принятое Г. Мейендорфомъ, вѣрнѣе другихъ, приблизительно. Изъ нихъ три-четвертыхъ Таджики; они болѣею частію торговцы и ремесленники. Бернсъ считаетъ до 4000 Жидовъ; они здѣсь болѣе терпимы, чѣмъ въ другихъ магомешанскихъ городахъ, и довольны своею участію. Они выходцы изъ Персіи, и занимаются также торговлею, но преимуще-

ственно крашеніемъ шелку. Индусовъ, поселившихся въ Бухарь, столько же, сколько Жидовъ. Впрочемъ, число Узбековъ, какъ и всѣхъ жишелей Бухары; невозможно опредѣлить иначе, какъ приблизительно и наудачу, и разногласія путешественниковъ на эшотъ счетъ весьма естественны.

Бухара, хотя не стоишь шеперь на той высокой степени благосостоянія, которымъ пользовалась въ блестящую эпоху Саманидовъ, все еще занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ между городами Востока, и по своей важности въ учебномъ отношеніи, потому что ея знаменитыя медресе привлекаютъ учениковъ-суннитовъ, не только изъ всего Туркистана, но и даже изъ сосѣднихъ странъ, и еще болѣе въ отношеніи коммерческомъ, какъ главное складочное мѣсто торговли Средней Азіи. Этимъ Бухара обязана счастливому географическому положенію, находясь въ плодородномъ оазисѣ, брошенномъ среди пустыни, и безъ котораго страны къ сѣверу озъ Каспія и Арала никогда не могли бы имѣть сухопутнаго сообщенія съ южною Азією,—Персією, Афганистаномъ и Индією. Нѣсколько торговыхъ путей съ юга и сѣвера идутъ какъ радіусы

въ цѣнуръ Бухары: мы здѣсь опишемъ главнѣйшіе.

Россія для Бухары есть главнѣйшій и почти единственный источникъ для сбыта Азіатскихъ произведеній, и шесть торговыхъ путей ведутъ изъ этого города къ нашимъ границамъ. Самый ближайшій, изъ Бухары черезъ Хиву, пошомъ между Араломъ и Каспійскимъ Моремъ, черезъ Сарайчиковъ, въ Асшрахань, и отсюда вверхъ по Волгѣ до Нижегородской ярмарки. Но эта дорога неудобна по причинѣ недостатка воды въ пустынь, и притомъ можетъ быть избираема только тогда, когда Бухарцы находящіяся въ мирныхъ сношеніяхъ съ Хивою и не опасаящіяся нападеній Киргизовъ Малой Орды. Во всякомъ случаѣ, часть большаго каравана, отправляющагося въ Россію на Нижегородскую ярманку, неизбежно должна всегда проходить эшимъ путемъ, чтобы заплашнть пошлину Хивинской таможи, подъ опасеніемъ быть до-числа ограбленною въ степяхъ самими Хивинцами или ихъ союзными поколѣніями изъ Киргизовъ. Остальная часть каравана предпочитаетъ дорогу черезъ Большую Киргизскую Орду, къ восшоку отъ Арала, хотя она гораздо длиннѣе, и смотря

по шому, съ которымъ поколѣніемъ они находящіяся въ дружбѣ, избираешъ пути на Оренбургъ, Орскъ, Троицкъ, Петропавловскъ или Семипалатинскъ.

Послѣ торговли съ Россіею самая значительная коммерческія сношенія Бухары суть съ Китайскимъ Туркиспаномъ. Этотъ торговый путь идешъ изъ Бухары къ сѣверовостоку на Кокань, и отсюда, черезъ Маргинань и Ушъ, продолжается въ юговосточномъ направленіи, черезъ горный проходъ въ Булушъ-шагскомъ хребтѣ, до Камгара и Коксу, въ Туркистанѣ.

Три караванные пути идушъ изъ Бухары въ Персію и Афганистанъ, именно, въ Мешгедъ, Герашъ и Кабуль. Первый ведешъ въ югозападномъ направленіи изъ Бухары къ Чарджу, на Аму-дерьѣ, пересѣкаетъ въ томъ же направленіи *Дешти-куванъ*, «Куванскую пустыню», и черезъ Мервъ и Серахсъ обращается на западъ, къ Мешгеду. Гератская торговая дорога идешъ къ западу отъ города Карши, пересѣкаетъ Аму-дерью въ мѣстечкѣ Кирки, и черезъ восточную часть Куванской пустыни, достигаетъ до Андху; изъ этого города поворачиваетъ она на западъ, и, перейдя рѣку

Мюргабъ, черезъ горный проходъ вступаешь въ Гератъ. Дорога въ Кабуль лежитъ черезъ Карши, и пересѣкаетъ Аму въ мѣстечкѣ Ходже-Салехъ; здѣсь она поворачиваетъ на востокъ, и пройдя Балхъ и Хульмъ, изъ послѣд-наго города спускается вдоль по рѣкѣ того же имени, черезъ горный проходъ въ Гиндукушъ и потомъ черезъ Баміанъ, до горъ, окружающихъ Кабуль.

Изъ Кабуля, этотъ торговый путь продолжается въ Пишаверъ (*), Аштокъ и Лагоръ, и такимъ образомъ соединяетъ Среднюю Азію съ Индіею. Впрочемъ этотъ путь посѣщается весьма рѣдко, и его торговлею владѣютъ Афганцы и Индусы Пенджаба и Шикарпура.

Эпоха основанія Бухары, и этимологія ея названія, неизвѣстны. «Я читалъ въ одной Восточной книгѣ, говоритъ баронъ Мейендорфъ, что *бухъ* значитъ по-Монгольски—знаніе, *ара* сокровище; следовательно *Бухара* будетъ значитъ — сокровищница знанія». Абульгази и Хаджи-Хальфа дѣйствительно придаютъ подоб-

(*) Названіе этого города произносится туземцами *Пишавуръ*, по замѣчанію Г. Демезона, а не *Пишаверъ*, какъ пишутъ его обыкновенно Европейскіе ориенталисты.

ное значеніе слову Бухара: первый говоритъ, что оно означаетъ «ученый», второй, — «собраніе знаній». Мы приведемъ еще объясненіе великаго муфшія Бухарскаго, родомъ Узбека, (надобно знать, что *узбекъ* значитъ — самъ себѣ господинъ), и отличнаго корнеслова, который естественно презираетъ сколько же здравый смыслъ, сколько и Бухарскихъ туземцевъ, Таджикивъ, или такъ называемыхъ Бухарцевъ, *Бухари*, *Бухарлу*: на вопросъ профессора Демезона — что значитъ слово «Бухара», онъ отвѣчалъ нашему молодому путешественнику, указывая на одного изъ *Бухари*: «Что жъ оно можетъ значить? Смыслъ ясенъ: *Бу-харъ* это осель, а мы *узъ-бекъ*, сами себѣ господа!» Должно замѣтить, что *бу* (это) есть слово Турецкое, а *харъ* (осель) Персидское; но великій муфшія Бухары не болѣе нашихъ этимологовъ заботился о томъ, чтобы обѣ половины разбираемаго слова происходили изъ одного и того же источника. 77

По всей вѣроятности, этотъ городъ существовалъ и въ древніе вѣки подъ какимъ-нибудь другимъ названіемъ: бытъ можетъ, онъ тотъ самый, о которомъ упоминаетъ Птоломей подъ именемъ *Триастра*, и который лежалъ

на правомъ берегу рѣки Согдъ (нынѣшняго Зерръ-эшана). Имя »Бухары« въ первый разъ упоминается Арабскимъ географомъ Ибнъ-Хаукаломъ, въ десятомъ столѣтїи, когда она была уже столицей государей династїи Саманидовъ (896—998 Р. Х.), и находилась на вершинѣ своей славы и благосостоянїя, которой послѣ того не достигла во второй разъ. Конусообразный холмъ въ цевпрѣ Бухары, на которомъ построены ханскїй дворецъ, называюща Кумишкендъ, »Серебряное селеніе«, и баронъ Мейендорфъ полагаетъ, что онъ сославлялъ первоначальное ядро города. Старинные Восточные писатели называютъ Бухару — Бунхакатъ, Меджикендъ, Бикендъ. Если эти названїя и не относятся къ Бухарѣ, какъ полагаютъ нѣкоторые ориенталисты, по крайней мѣрѣ, городъ, который означали этими именами, находился недалеко отъ положенїя нынѣшней Бухары, которая, какъ извѣстно, нѣсколько разъ переносима была на другое мѣсто послѣ неоднократнаго разоренїя. Аравитяне, подъ предводительствомъ Ибнъ-Кутейбы, завоевали ее у Турокъ въ 705 году нашей эры, и жители были вырѣзаны. Саманиды (896—980) перенесли въ Бухару свою резиденцію, и это было лучшою эпохою для

города: Бухара сдѣлалась Аѳинами мусульманской Азіи, и получила прозваніе »благородной« и »знаменишой«, *эль-шерифе, эль-фахире*, которыми гордится доселѣ. Въ концѣ правленїя Саманидовъ, столица перенесена была въ Гератъ. По паденїи этой династїи, Бухара была покоряема то Монгольскими поколѣнїями, то Сельджуками. Мухаммедъ Харезмъ-Шахъ овладѣлъ ею въ 1197 году. Чингизханъ опялъ ее у шаховъ Харезма въ 1219, и выжегъ до пла. Подъ конецъ жизни онъ перестроилъ городъ; но въ правленїе Джагатая, его сына, она снова была разорена въ наказаніе за вспыхнувшїй тамъ мятежъ. Тамерланъ поднялъ Бухару на нѣкоторую степень важности; но столица находилась въ Самаркандѣ. Въ концѣ владычества Тимуридовъ, когда Баберъ изгнанъ былъ изъ Самарканда Шейбани-Ханомъ, Узбеки утвердились въ Бухарѣ и властвуютъ въ ней до сихъ поръ.

Первый изъ Европейскихъ путешественниковъ, сообщившїй извѣстїе о Бухарѣ, былъ Дженкинсонъ. Веніаминъ Тудельскїй, разумѣется, не стоишь и упоминанїя. Дженкинсонъ былъ

Англійскій купецъ, посланный Лондонскою Московскою Компанією, merchants of London of the Muscovic Company, къ Царю Іоанну Васильевичу, для утвержденія торговыхъ связей Англии съ Россією, и открытія, если возможно, торговаго пути черезъ Россію въ Китай и Индію. Грозный Царь не только позволилъ Дженкинсону пробѣхать черезъ Россію, но еще снабдилъ его на дорогу опасными грамотами и дарами. Англійскій агентъ прибылъ въ Астрахань въ іюль 1558, засталъ тамъ много Ташарскихъ и Персидскихъ купцовъ, отправлявшихся въ Бухару, и 6-го августа съѣлъ съ ними на купеческое судно, которое плыло вдоль северовосточнаго берега Каспійскаго моря, и выброшено было бурей недалеко отъ Мангышлака. Отсюда онъ отправился съ большимъ караваномъ въ южномъ направленіи, и черезъ двадцать дней достигъ какого-то залива Каспія, — вѣроятно Балканскаго или Мертваго Кулшуга. Здѣсь караванъ повернулъ на востокъ, и черезъ Ургенджъ и Кяпъ прибылъ въ Бухару. Дженкинсонъ нашелъ, что торговля Бухары съ Россією была довольно значительна, выкупилъ двадцать пять Русскихъ изъ неволи, и возвратился тѣмъ же путемъ въ Астрахань и Москву, гдѣ былъ мило-

спиво принялъ Царемъ. Описание его путешествія напечатано въ Гаклуйтовомъ «Собраніи путешествій» (*).

Несмотря на постоянныя торговыя сношенія Россіи съ Бухарою, ни одинъ Европейскій путешественникъ не посѣщалъ этого города послѣ Дженкинсона, въ продолженіе слишкомъ двухъ съ половиною столѣтій, до 1820 года. Бухарскіе повѣренные, бывшіе въ Ипсербургѣ въ 1816 и 1820 годахъ, изъявили желаніе хана видѣть Русское посольство въ Бухарѣ. Желаніе это было благосклонно принято покойнымъ Государемъ Императоромъ, который предвидѣлъ въ его исполненіи возможность дать болѣе твердыя основанія торговлѣ двухъ народовъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ обогатить науку свѣдѣніями о странѣ, тогда едва извѣстной.

Слѣдствіе этого, Государь Императоръ изволилъ назначить дѣйствительнаго спашскаго совѣтника, А. Ф. Негри, своимъ повѣреннымъ въ дѣлахъ при дворѣ Бухарскаго хана; къ посольству причислены были, докторъ Пандеръ, какъ натуралистъ, и Г. полковникъ генеральнаго штаба, баронъ Мейендорфъ, для собранія

(*) Hacluyt's Voyages, etc. Lond. 1559, vol. I.

географическихъ и статистическихъ свѣдѣній; къ нимъ присоединились еще три драгомана, два офицера генеральнаго штаба, Г. Вальховскій и Тимоѣевъ, и П. Л. Яковлевъ, чиновникъ министерства иностранныхъ дѣлъ. Десятаго октября, 1820, посольство отправилось изъ Оренбурга съ большимъ караваномъ, состоявшимъ изъ 368 верблюдовъ и 400 лошадей, подъ прикрытiемъ отряда изъ 200 казаковъ, 20 пѣшихъ солдатъ, 25 Башкирцевъ, и двухъ пушекъ. Къ большой безопасности экспедиціи, при переходѣ черезъ степи, послужило то, что одинъ Киргизскій султанъ, по имени Арунъ-гази-Абуль-гази, добровольно вызвался сопровождать караванъ до береговъ Сыръ-дерьи. По все еще можно было опасаться нападеній Хивинцевъ по мiнованіи этой рѣки. Къ счастью, посольство благополучно совершило весь путь, и 20 декабря торжественно вступило въ Бухару. Оно оставалось здѣсь до 10 марта 1821, и возвратилось тѣмъ же путемъ въ Россію. Занимательное описаніе путешествія посольства Г. Негри, составленное барономъ Е. К. Мейендорфомъ, издано было въ Парижѣ, въ 1826 году, и пролило большой свѣтъ на современное состояніе земель, составлявшихъ знаме-

нитый Мавераннегръ среднихъ вѣковъ (*). П. Л. Яковлевъ, сколько намъ извѣстно, также велъ свой дневникъ во время путешествія, но его записки о Бухарѣ до сихъ поръ не изданы. Отрывки изъ нихъ помѣщены были въ Сибирскомъ Вѣстникѣ, Г. Спасскаго. (**)

Въ одно время съ посольствомъ Г. Негри, посѣтилъ Бухару докторъ Эверсманъ, естествоиспытатель, который съ этого города хотѣлъ только начать свое путешествіе по Азіи. Онъ рѣшился выдавать себя за Тапарина, зная весьма поверхностно восточно-Турецкія нарѣчія; былъ узнанъ, и съ трудомъ успѣлъ бѣжать изъ Бухары и нагнать караванъ Русскаго посольства, только что отправившійся. Книга его не представляетъ важныхъ извѣстій, и обязана извѣстностью только тому обстоятельству, что вышла въ свѣтъ прежде сочиненія барона Мейендорфа (***)

Въ 1823—1834, Бухару посѣтили несчастные Англійскіе путешественники, Муркрофтъ]

(*) Voyage d'Orenburg à Boukhara, fait en 1820, etc. ✓
Redigé par M. le baron Georges de Meyendorff.

(**) Сибирскій Вѣстникъ, 1822.

(***) Dr. Ewersmann's Reise nach Buchara, etc. Berlin. ✓

и Гепри, отправленные на возвратномъ пути изъ этого города подозрительными Бухарцами, по повелѣнію хана. Записки Муркрофша захвачены были *хакимомъ*, или губернаторомъ, города Андху, въ которомъ онъ погибъ. Англичане нѣсколько разъ пытались выкупить ихъ, но безъ успѣха (*).

Въ 1835 году, совершилъ путешествіе въ Бухару, поручикъ Остѣ-Индской службы Г. Бернсъ, въ сопровожденіи доктора Джерарда. Онъ отправился изъ Индіи въ началѣ 1831 года, съ подарками магараджѣ, извѣстному Ренджитъ-Сингу; первый изъ Европейцевъ послѣ времени Александра Великаго, осмошрѣлъ онъ печеніе Инда, посѣтилъ страну Сейковъ, принадлежавшую Лагорскому владѣтелю, и черезъ Пашаверь, Кабуль, Гинду-кушскій хребенъ и Бамянъ, достигъ до Балха, а отсюда подъ прикрытіемъ Тюркменцевъ прибылъ въ Бухару, о которой собралъ много новыхъ и любопыт-

---

(*) Англійскіе журналы сообщаютъ извѣстіе, будто бы Англичане уже получили эти записки, и что онъ находится теперь въ рукахъ знаменитаго индіанца, Г. Вильсона. Это была бы чрезвычайно пріятная новость для ориенталистовъ, если бы достоверность ея подтвердилась.

ныхъ свѣдѣній. Обратный путь Англійскаго поручика лежалъ черезъ Мешгедъ и Тегеранъ въ Буширь, и отсюда моремъ въ Бомбей. Описаніе его путешествія обогатило науку множествомъ важныхъ свѣдѣній о странахъ, до сихъ поръ мало извѣстныхъ (†).

Последній изъ путешественниковъ, бывшихъ въ Бухарь, есть Г. Демезонъ, находящійся теперь профессоромъ Турецкаго и Персидскаго языка въ институтѣ восточныхъ языковъ, въ С. Петербургѣ. Онъ отправился изъ Оренбурга въ концѣ 1834 года, съ купеческимъ караваномъ. Частое пребываніе въ Киргизской Степи и постоянное обращеніе съ Азіятцами, пришлому совершенное познаніе мѣстныхъ нарѣчій и обрядовъ исламизма, позволили Г. Демезону выдавать себя за Татарскаго муллу, подъ именемъ мирзы Джафара, и такимъ образомъ онъ безопасно совершилъ свое путешествіе. Онъ прибылъ въ Бухару въ декабрѣ 1834 года, и оставался тамъ до іюля 1835. Онъ встрѣтилъ въ этомъ городѣ другаго путешественника, Г. Гонигбергера, родомъ изъ

(†) Оно вышло въ Лондонѣ въ 1834 году, въ трехъ частяхъ, подъ заглавіемъ — *Travels into Bokhara, etc. By Lieutenant Alexander Burnes.*

Трансильваніи, который возвращался изъ владній Реджишъ-Синга въ Европу, пробывъ болѣе пятнадцати лѣтъ въ разныхъ странахъ Востока (*). Званіе правовѣрнаго, то-есть суннитскаго, муллы, — потому что Бухарцы сунниты, — открыло Г. Демезону входъ во всѣ мечети и медресе, гдѣ мулла Джафаръ велъ ученые диспуты съ Бухарскими муллами, и доставило ему знакомство со всѣми извѣстными людьми города. Ни одинъ изъ путешественниковъ въ Среднюю Азію не находился въ такихъ благопріятныхъ обстоятельствахъ для собранія самыхъ точныхъ свѣдѣній о краѣ. «Путешествіе» Г. Демезона еще не издано, и конечно прольетъ много свѣту на современное состояніе Мавераннегра.

(*) Краткое извѣстіе о Г. Говигбергеръ, который былъ въ Петербургъ, помѣщено въ Нѣмецкихъ С. Петербургскихъ Вѣдомостяхъ 1834 года (St. Petersburg. Zeitung, 1834, №. 224).